

В смелости писателя Полякова не усомнится никто, достаточно вспомнить его ударные произведения: «ЧП районного масштаба», «Апофегей» или «Козленка в молоке». Но Юрий Михайлович совершил еще более героический поступок: впустил читателей и главное - читателей в мир мужчины, стоящего перед выбором - семья или новая любовь. По этике представителей сильного пола - это почти предательство. В день юбилея писатель Юрий Поляков рассказал нам, как он решился на трилогию «Замыслил я побег», «Возвращение блудного мужа» и чем он ее завершит. А главный редактор «Литературной газеты» Юрий Поляков оценил расстановку сил в современной российской литературе.

Монолог, помимо журналиста, слушали: жена Полякова Наталья, дочь Алина, общительный внук Егор и воспитанный пес редкой породы - риджбек Рич. Вели себя деликатно, так как на входной двери дачи в Переделкине висит грозное предупреждение о соблюдении тишины, подписанное «управдомом Поляковым».

«Женщинам вредно быть украшением жизни»

- Мой знакомый крупный чиновник как-то признался, что долго прятал от жены роман «Замыслил я побег». Она его все же нашла, прочитала и выдала приговор: «Какие же вы все сволочи».

Я знал, что, открывая внутренний мир мужчин, столкнусь с такой женской реакцией. Во многом правдивой. Но писатель, который в изображении внутреннего мира не идет на откровенность, просто плохой писатель. Нам 15 лет морочили голову, что искренность литературы в матерщине, в воспеании дерьма, извините за грубость. Уметь погрузить читателя в глубины души, где принимаются нравственные решения, - вот в чем откровенность литературы. Вершины в этом отношении достиг русский роман второй половины XIX века. И я лишь благодарный продолжатель традиции.

Кризис конца восьмидесятых - начала девяностых прокатился и по стране, и по семье. Я наблюдал за судьбами людей. За редким исключением семьи тех, кто сумел приспособиться к этому времени, не став богатым, не распались. Трудности их сплотили. Во многом благодаря женщинам. В это роковое время созидательной силой стали они.

А вот семьи новой бизнес- и политической элиты в большинстве развалились. Бывший инженер, военный, скромный журналист получили возможность брать от жизни многое. Я когда-то для себя вывел формулу, что хорошая жена - это прежде всего хороший сосед по коммуналке. А тут требования к жене стали иными. Не сосед, а предмет украшения жизни. Но это очень вредно, прежде всего для женщины, - быть просто украшением чужей жизни. Может быть, сейчас подрастает поколение, способное выполнять только эту роль.

Главные женщины писателя Полякова: жена Наталья и дочь Алина.

Писатель Юрий ПОЛЯКОВ:

Жена читает мои книги, как следователь

О литературе Юрий Поляков говорит с сильными эмоциями.

«Эскейперы» - мое поколение»

- Для мужчины внезапный успех был тоже моментом серьезного нравственного испытания. Ведь оказалось, что зарабатывать много без того, чтобы не нанести ущерб близким и стране в целом, невозможно. За редким исключением. И этот нравственный выбор не мог не отразиться на семье. Он даже породил массу новых суррогатных отношений между мужчиной и женщиной. И это предмет литературы.

Женщины читают эти книги потому, что женщины у нас вообще больше читают. Мужики тоже внимательно прочли. У меня есть друзья в самых разных социальных кругах. Несколько из них, заканчивая бывшим премьер-министром, не буду называть фамилию, подходили и говорили: «Ты про меня написал!» Потому что почти каждый мой ровесник стоял перед этим выбором: семья или новая любовь.

Другое дело, что сделать выбор оказалось сложно. Эта не-

«Козленка в молоке» я написал на спор

Как-то мы сидели в компании, выпивали. Я сказал, что никакой постмодернизм не напишет хороший реалистический роман - запутается в элементарном. А любой крепкий реалист будет пользоваться коммерческим успехом. Друзья не согласились, и я решил доказать, что прав. За два года я написал «Козленка». Когда принес издателью, тот покачал головой: «Очень смешно, но это интересно только писателям». С тех пор книга вышла 23 переизданиями и по общему тиражу, кажется, превзошла всю нашу сегодняшнюю постмодернистскую литературу. Так что спор я выиграл. По «Козленку» снят 8-серийный фильм, но с его показом по ТВ проблемы. Оказывается, в наше время можно не попасть в эфир по идейным соображениям. Раньше меня критиковали за издевательство над комсомолом и армией, теперь за надругательство над демократическими ценностями.

решительность, это «эскейперство» - особенность мужской части моего поколения. Страна рухнула, потому что в ней оказалось критическое количество «эскейперов» - людей, не умеющих принимать решение. Причем не важно, на каком уровне: на уровне неумения уйти от жены к любовнице или на уровне подавить или не подавить

начавшийся мятеж. Ум и воля - это совершенно разные вещи. И это драма, говорящая о каком-то кризисе народа.

«В книгах я смелей, чем в жизни»

- Я не верю, что союз жизни, которая начинается, и жизни, вступившей в заключительный этап, могут дать положительный результат. Это попытка каждого решить свою проблему. В какой-то момент юная женщина и зрелый мужчина могут оказаться союзниками, но временно. Потому что

лические ценности разные. Хотя... Вот я слежу за новой семьей Андона Кончаловского. Мне любопытно, будет ли она исключением.

Сейчас я почти дописал завершение трилогии. Сначала «Замыслил я побег», потом интерлюдия «Возвращение блудного мужа» и теперь большой роман - «Грибной царь». В нем история удачливого

бизнесмена, который оказался в ситуации выбора. У меня есть несколько вариантов концовок. И чем закончится, я решу только в последний момент. Это не зависит от влияния извне: политической конъюнктуры или жены.

Любая писательская жена читает тексты мужа примерно так, как следователь осматривает место преступления. С этим надо смириться. Мне важно выразить ту задачу, которая

стоит перед художником. А то, что жить с писателем сложно, - факт. С одной стороны, известный писатель прилично зарабатывает, с другой стороны, это морально-нравственное испытание. Каково было жене Бунина читать «Темные аллеи»? Я настолько жену не огорчаю. Да и в книгах я гораздо смелее, чем в жизни.

«Литература или книжная продукция?»

- Мне антиулыбистом быть надоело. Я отошел от этой эпохи, но горд, что честно ее «отопозиционировал». Но состояние глухой оппозиции для серьезного художника вредно. Хотя к власти писатель должен быть в известной оппозиции, но к государственности - никогда. А у нас чаще бывает наоборот.

рот - человек с государством дружит, а работает против государственности. Это самое подлое, что может быть, особенно сейчас. Когда идет мучительный выход из кошмара, который длился 13 лет.

Он, конечно, разделил писателей на два лагеря - демократов и патриотов. Но сегодня утратил политическую составляющую. А писатели продолжают пребывать в психологическом состоянии гражданской войны. Вместо коммунистической моноидеологии на смену пришла либеральная моноидеология. И коммерчески успешных людей выпускают сегодня на ТВ, как в свое время ударников труда. Эти люди всегда будут говорить, что нужно. Они нацелены не на познание истины, а на успех любой ценой. Им не важно, чем он достигается - воспеванием колхозной действительности или детективными хитросплетениями.

Я не против занимательности - это вежливость писателя. А в нее ты уже можешь закладывать мысли, чувства. Но когда за занимательностью ничего не стоит - это не литература, а книжная продукция. И никогда в истории русской литературы не было попытки объявить успешных авторов книжной продукции властителями дум. Прекрасно расходилась эротика, но никто не сравнивал Арцыбашева с Буниным.

А у нас была попытка это сделать. Когда Швыдкой, с которым мы в свое время были членами одного бюро райкома: я - секретарем комсомольской организации Союза писателей, а он - журнала «Театр», на встречу с правительством привел «писателя номер один» - Бориса Акунина. В то время, когда продолжают работать Солженицын, Распутин, Битов, еще был жив Астафьев. Это символический жест - вот теперь кто будет властителем дум. Не будет никогда.

Анна СЕЛИВАНОВА.
Фото из семейного архива.

Поляков Юрий (meabebes)